

Два письма автору романа «Солнце больше солнца» от Анатолия Смирнова, живущего в Самаре

Письмо первое

Приветствую, дружище!

Если ты помнишь, в 1974-1976 годах я работал в НИИ "Гипровостокнефть" в должности старшего лаборанта. (Помнится, как-то мы с тобой даже в электричке встретились, когда я возвращался с работы.)

Так вот. Работал я в секторе отбора проб – мы ездили на спец. машине на нефтяные месторождения практически по всей России.

Летом 1974 мы обслуживали месторождения в Оренбургской области.

Старший нашей бригады был ведущий инженер Валентин Бобров – мужик лет 30-ти. Он закончил Самарский политехнический институт. После окончания два года служил лейтенантом – тогда был такой закон. (Рассказываю это, чтобы ты понял, почему с нами произошло следующее событие.) Дальше опишу все коротко.

В районе Тощка Валентин предложил съездить на полигон посмотреть, что там осталось после атомного взрыва.

Честно говоря, поначалу я подумал – фигня какая-то, ведь раньше про это я не слышал. Подробности опускаю – слишком много писать.

В общем, полдня мы на ГАЗ-66 мотались по проселочным дорогам, пока не подъехали к шлагбауму с характерной треугольной табличкой "радиоактивно". Шлагбаум был просто намертво приколочен к стойкам, а с боков от него вырыта траншея.

Но ГАЗ-66 – машина военная – метров через сто нашли место и переехали на ту сторону. Проехали несколько километров и вышли на асфальт. Примерно через полчаса езды асфальт внезапно закончился – поехали по целине. Валентин сидел в кабине с водителем, а мы втроем в кунге.

Валера Пырин начал смеяться и показывать в окно: "Смотри, Толян, пальмы."

Я и сам стал различать вдали непонятные очертания, похожие на пальмы.

Дальше пошли сплошные ухабы. Валентин остановился, все вышли из машины, еще немного прошли пешком.

И офигели. Пальмы оказались огромными деревьями, перевернутыми вверх корнями и воткнутыми стволами в землю.

Их было рядом с нами две и подальше несколько. Вокруг этих двух валялся бурелом из стволов деревьев.

Не думай, что наше путешествие осталось без последствий. Их было несколько. В том числе и трагические.

Если есть интерес – могу рассказать.

Анатолий Смирнов

Письмо второе

Здравствуй, Игорь!

Пишу, что помню из рассказов Валентина Боброва.

Когда мы выбрались с полигона, Валентин сказал, что от радиации только водка спасает.

Поехали в ближайшую деревню, взяли пойла больше, чем обычно.

Ежедневная наша программа была такой – отбор проб на месторождении, поиск хорошего места для ночевки. (Ночевали всегда на свежем воздухе, а деньги на гостиницу по 70 копеек в сутки тратили на выпивку).

И хотя на работу мы в этот день не попали, все остальное выполнили по плану.

Из рассказов Боброва:

Через год после окончания политеха его забрали в армию лейтенантом на два года.

Служил он артиллеристом в Тоцких лагерях. По его рассказам, несколько раз они выезжали на учения в район атомного полигона и вели обстрел – на них надевали химзащитные костюмы и противогазы, но многие просто их снимали, даже несмотря на последующее наказание, – в них нельзя было долго выдержать.

Стреляли по уцелевшим там зданиям по корректировке вертолетчиков – те летали над местом обстрела и наводили их. Валентин говорил, что все, что там оставалось после ядерного взрыва, скорее всего, спустя какое-то время было уничтожено. Но стрельбы продолжались и позже.

При обстрелах поднималась радиоактивная пыль, вертолетчики замеряли уровень радиации.

Бобров говорил, что общался с ними. И позже поддерживал связь. Некоторые из них потом заболели.

Валентин говорил, что спасся только водкой, – я думал, что это фигня. Просто ему повезло, да и неизвестно, что покажут дальнейшие годы его жизни.

Вообще, в то время я мало чему верил, но Боброва я уважал. А когда увидел «пальмы», о которых написал тебе в предыдущем письме, в отношении к жизни произошло изменение.

Кстати, асфальтированная дорога, которую мы там обнаружили, была построена после ядерного взрыва специально для артиллеристов – таких дорог там несколько с разных сторон полигона. А бойцы, кто их прокладывал, погибли все.

После слов об этом мы обычно выпивали водки и некоторое время молчали.

Рассказывал он это много раз с новыми подробностями. Я там работал два года, поэтому кое-что запомнил.

Жму твою крепкую руку!

Анатолий Смирнов